

Начова и другие заявители против Болгарии

[Nachova and Others – Bulgaria] (№ 43577/98, 43579/98)

Постановление от 6 июля 2005 г. [вынесено Большой Палатой]

(текст Постановления Палаты Европейского Суда по данному делу см. «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» [*Information Note on the Case-law of the European Court of Human Rights*] № 61).

Обстоятельства дела

Двое молодых людей цыганского происхождения, родственники заявителей, были военнотружущими-новобранцами, направленными для прохождения срочной военной службы в воинскую часть, которая занималась строительством жилых домов. Они отбывали дисциплинарное наказание на гауптвахте за неоднократные самовольные отлучки из части и производили работы на стройплощадке. Они сбежали с места производства работ и спрятались в доме бабушки одного из них, расположенном в цыганском квартале деревни. Ни один из них не имел при себе оружия. Несколько дней спустя в подразделение военной полиции поступило сообщение о том, где скрываются беглецы, и четверо военных полицейских под командой майора Г. были откомандированы в деревню для их захвата. Военные полицейские были проинструктированы произвести арест беглецов с использованием всех средств и методов, продиктованных обстоятельствами. Г. был вооружен пистолетом и автоматом Калашникова. Заметив перед домом военное транспортное средство, беглецы попытались скрыться. При побеге они были застрелены Г. после того, как он дал им предупреждение остановиться. Оба молодых человека скончались при транспортировке в госпиталь. Один сосед бабушки утверждал, что полицейские вели стрельбу, а в какой-то момент Г. нацелил на него оружие в устрашающей манере и оскорбил, прокричав «вы, чёртовы цыгане!».

Согласно отчету о вскрытии погибших установлено, что оба молодых человека скончались от огнестрельных ран, причиненных выстрелами из автомата, которые были произведены с расстояния. Г-н Петков был убит выстрелами в грудь, а г-н Ангелов был убит выстрелами в спину. В рапорте военных властей о проведенном расследовании происшествия содержался вывод, что Г. действовал в соответствии с инструкциями и пытался сохранить жизнь беглецов, предложив им остановиться, и не стреляя по жизненно важным органам. Военный прокурор принял выводы рапорта и закрыл расследование. Последующие жалобы заявителей были отклонены.

Вопросы права

По поводу соблюдения требований Статьи 2 Конвенции (материально-правовая составляющая), что касается фактов смерти г-на Ангелова и г-на Петкова. Большая Палата с крайней озабоченностью отмечает, что инструкции о порядке применения огнестрельного оружия сотрудниками военной полиции в Болгарии разрешают использование смертоносной силы при производстве ареста военнотружущего вооруженных сил за совершение даже самого малозначительного правонарушения. Эти инструкции не только не были опубликованы, но они к тому же

не содержат никаких четких гарантий, необходимых для того, чтобы предотвратить произвольное лишение человека жизни. Такой механизм правового регулирования в корне несовершенен и далеко не соответствует уровню охраны «законом» права человека на жизнь, который Конвенция требует поддерживать в современных демократических обществах в Европе. Соответственно, имеет место общее неисполнение властями Болгарии своего обязательства, возложенного Статьей 2 Конвенции, гарантировать право на жизнь установлением надлежащего механизма правового и административного регулирования использования силы и огнестрельного оружия военной полицией.

По вопросу о планировании проведения операции и осуществлении над ней контроля со стороны вышестоящего руководства полиции. Большая Палата подтверждает вывод Палаты Европейского Суда о том, что власти не выполнили свое обязательство свести к минимуму риск гибели человека, поскольку сотрудники военной полиции, производившие арест, имели инструкции использовать все доступные средства, чтобы арестовать г-на Ангелов и г-на Петкова, несмотря на то обстоятельство, что они были безоружны и не представляли собой угрозу жизни или физической неприкосновенности окружающих. Отсутствие механизма четкой нормативной регламентации использования огнестрельного оружия военной полицией позволило откомандировать команду хорошо вооруженных сотрудников для ареста этих двух человек без предварительного обсуждения опасности, которую представляли эти люди (если они вообще представляли какую-либо опасность), или без четких предупреждений о необходимости свести к минимуму любую угрозу их жизни. Коротко говоря, способ планирования данной операции и осуществления над ней контроля продемонстрировал прискорбное неуважение к исключительности права на жизнь.

По вопросу о действиях сотрудников полиции, производивших арест. При обстоятельствах данного дела любое обращение к потенциально смертоносной силе запрещено Статьей 2 Конвенции, независимо от наличия риска, что г-н Ангелов и г-н Петков могли скрыться. Кроме того, действия майора G., офицера, застрелившего потерпевших, вызывают серьезное неодобрение в том, что касается использования им в высшей степени чрезмерной силы. Другие средства могли бы быть использованы для ареста потерпевших. Хотя у G. имелся также пистолет, он предпочел использовать автомат и перевел его в режим автоматической стрельбы, сделав невозможным прицельный огонь с какой-либо разумной степенью точности. Наконец, нет никакого правдоподобного объяснения тому обстоятельству, что г-н Петков был ранен в грудь, и нельзя исключить той возможности, что в последнюю минуту он повернулся, чтобы сдаться, но был тем не менее застрелен.

В заключение следует отметить, что власти Болгарии не выполнили свои обязательства, вытекающие из положений Статьи 2 Конвенции, в том, что соответствующий правовой механизм регламентации использования силы является в корне несовершенным и что г-н Ангелов и г-н Петков были убиты в обстоятельствах, при которых любое использование огнестрельного оружия при производстве их ареста противоречило Статье 2 Конвенции. Более того, была использована в высшей степени чрезмерная сила.

Постановление

Большая Палата пришла к выводу, что по делу в данном вопросе допущено нарушение требований Статьи 2 Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения требований Статьи 2 Конвенции (процессуальная составляющая), что касается вопроса о том, было ли эффективно проведенное властями расследование. Большая Палата согласна с Палатой Европейского Суда в оценке того факта, что проведенное расследование, признавшее правомерность использования силы в обстоятельствах дела, тем самым только подтвердило фундаментально несовершенный характер инструкций о применении оружия и их неуважение к праву человека на жизнь. То обстоятельство, что органы расследования не изучили все существенные вопросы по материалам дела означает, что строгая проверка всех важных обстоятельств случившегося не проводилась. Не был проведен ряд обязательных и явно необходимых следственных действий, а органы расследования проигнорировали важные факты, не утруждая себя поиском надлежащего им объяснения; вместо этого они предпочли согласиться с показаниями майора G. и прекратить расследование. Следователи и прокуроры тем самым эффективно оградили G. от уголовного преследования. Большая Палата согласна с точкой зрения Палаты Европейского Суда, что таковые действия властей – что уже отмечалось Европейским Судом в предыдущих делах по жалобам против Болгарии – вызывает серьезную озабоченность, так как эти действия бросают тень большого сомнения на объективность и беспристрастность следователей и прокуроров, занимавшихся делом. Подводя итог, следует констатировать нарушение властями Болгарии своего обязательства, вытекающего из Статьи 2 Конвенции, провести эффективно расследование по факту лишения жизни.

Постановление

Большая Палата пришла к выводу, что по делу в данном вопросе допущено нарушение требований Статьи 2 Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения требований Статьи 13 Конвенции. Like the Chamber, Большая Палата установила, что no separate issue arose under this provision.

По поводу соблюдения требований Статьи 14 Конвенции (материально-правовая составляющая), что касается вопроса о том, имелись ли у убийств расистские мотивы. Заявители выдвинули различные доводы, которые, как они утверждают, свидетельствуют о том, что убийства их родственников имели расистские мотивы. Большая Палата не находит, однако, эти доводы убедительными. Большая Палата отмечает, что применение огнестрельного оружия в обстоятельствах, как те, что фигурируют по делу, к сожалению не запрещено соответствующими национальными нормативными актами. Сотрудники военной полиции имели при себе автоматы «в соответствии с правилами» и были проинструктированы использовать все способы для того, чтобы произвести арест. Нельзя поэтому исключать возможность того, что майор G. просто строго придерживался правил, и действовал бы так же, как он действовал в данном случае, в любых схожих обстоятельствах, несмотря на этническое происхождение беглецов. Хотя соответствующие правила фундаментально несовершенны и не отвечают требованиям Конвенции касательно защиты права человека на жизнь, нет ничего, что могло бы указать на то, что майор G. не использовал бы свое оружие, окажись он при аналогичных обстоятельствах в районе, населенном не-цыганами.

Расходясь с позицией Палаты Европейского Суда в данном вопросе, Большая Палата не считает, что ввиду предположительного непроведения властями эффективного расследования предположительно расистских мотивов убийств бремя

доказывания по вопросу о предположительном нарушении Статьи 14, взятой в увязке с материально-правовой составляющей Статьи 2 Конвенции, следует перенести на государство-ответчика. Подводя итог, Европейский Суд не находит установленным, что расистские взгляды играли какую-либо роль в смерти г-на Ангелова и г-на Петкова.

Постановление

Большая Палата пришла к выводу, что по делу требования Статьи 14 Конвенции, взятые в увязке с требованиями Статьи 2 Конвенции, нарушены не были (принято одиннадцатью голосами «за» и шестью голосами «против»).

По поводу соблюдения требований Статьи 14 Конвенции (процессуальная составляющая), что касается вопроса о том, было ли проведено властями адекватное расследование возможных расистских мотивов действий сотрудников военной полиции. У органов расследования имелись показания соседа потерпевших, который заявил, что сразу же после стрельбы майор G. выкрикнул «вы, чёртовы цыгане!», нацелившись на него своим оружием. Эти показания, оцененные на фоне многих публикаций, свидетельствующих о существовании в Болгарии предубежденности и враждебности в отношении цыган, нуждались в проверке. Любое доказательство устного оскорбления расистского характера, прозвучавшего из уст сотрудников правоохранительных органов в ходе операции, связанной с применением силы против представителей этнических или иных меньшинств, имеет прямое отношение к вопросу, имело ли место незаконное, продиктованное расовой ненавистью насилие. В тех случаях, когда о существовании такого доказательства становится известно в ходе расследования, оно должно быть проверено и – если его достоверность подтверждается – должно быть проведено тщательное изучение всех фактов для вскрытия возможной расистской подоплеки инцидента. Более того, тот факт, что майор G. использовал в высшей степени чрезмерную силу против двух невооруженных и не прибегающих к насилию лиц, также требовало проведения тщательного расследования.

Подводя итог, следует отметить: следователи и прокуроры, занимавшиеся делом, имели в своем распоряжении вполне убедительную информацию, достаточную для того, чтобы обратить их внимание на необходимость провести первоначальную проверку фактов и – в зависимости от ее результатов – провести расследование возможной расистской подоплеки событий, приведших к смерти двух человек. Однако они ничего не предприняли для того, чтобы проверить показания соседа или причин, по которым было сочтено необходимым использовать силу в такой степени. Они проигнорировали существенные для дела факты и прекратили расследование, оградив тем самым майора G. от уголовного преследования.

Из изложенного следует, что власти не выполнили свою обязанность, вытекающую из Статьи 14 Конвенции, взятой в увязке со Статьей 2 Конвенции, предпринять все возможные шаги для расследования вопроса, могла ли дискриминация играть какую-либо роль в событиях.

Постановление

Большая Палата пришла к выводу, что по делу в данном вопросе допущено нарушение требований Статьи 14 Конвенции, взятых в увязке с требованиями Статьи 2 Конвенции (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Большая Палата Европейского Суда оставила в силе решения Палаты о присуждении заявителям компенсации в размере 25 тысяч евро и 22 тысяч евро соответственно в возмещение причиненного им материального ущерба и морального вреда. Большая Палата также вынесла решение в пользу заявителей о возмещении судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.